

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

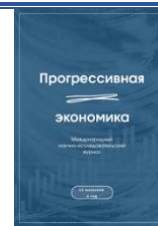
№ 8 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/napravleniya-unifikaczii-i-povysheniya-effektivnosti-upravleniya-riskami-v-tamozhennoj-sfere-v-evrazijskom-ekonomicheskom-soyuze/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3

УДК 339.543.6

DOI: 10.54861/27131211_2025_8_19

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ НА ОСНОВЕ РИСКООРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Хапилин С.А., доктор экономических наук, профессор кафедры Экономики и таможенного дела, Ростовский институт защиты предпринимателя, г. Ростов-на-Дону, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0977-1018>

Иванова О.Б., доктор экономических наук, профессор кафедры Финансы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2868-7898>

Хапилин А.Ф., кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры Международной торговли и таможенного дела, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7988-777X>

Аннотация. Статья посвящена проблеме повышению эффективности проведения таможенного контроля на основе рискоориентированного подхода в Евразийском экономическом союзе. Проблема исследования заключается в наличии существенных различий в национальных моделях таможенного администрирования стран-участниц ЕАЭС, которые проявляются в неоднородности цифровой инфраструктуры, дублировании процедур и несогласованности применения системы управления рисками. В статье показано, что именно унификация методик оценки рисков, стандартизация цифровых решений и согласованное применение современных технических средств контроля способны обеспечить баланс между задачами экономической безопасности и упрощением внешнеэкономической деятельности. Результатом исследования является предложение следующих рекомендаций для повышения эффективности проведения таможенного контроля: унификация нормативно-методической базы; создание единой цифровой среды контроля, основанной на интегрированных платформах «единого окна», модернизация

технической инфраструктуры, в том числе посредством внедрения интеллектуальных пунктов пропуска и инспекционно-досмотровых комплексов; развитие института уполномоченных экономических операторов как инструмента снижения контрольной нагрузки на добросовестных участников внешнеэкономической деятельности. Реализация данных мер позволит повысить согласованность и результативность таможенного контроля в ЕАЭС, а также создать условия для устойчивого развития интеграционного пространства.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, система управления рисками, таможенное администрирование, таможенный контроль, уполномоченный экономический оператор.

ON THE ISSUE OF INCREASING THE EFFECTIVENESS OF CUSTOMS CONTROL BASED ON A RISK-BASED APPROACH IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Khapilin S.A., Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Rostov Institute of Entrepreneur Protection, Rostov-on-Don, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0977-1018>

Ivanova O.B., Doctor of Economics, Professor of Finance, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2868-7898>

Khapilin A.F., Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Associate Professor of the Department of International Trade and Customs Affairs, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7988-777X>

Abstract. The article is devoted to the problem of increasing the effectiveness of customs control based on a risk-based approach in the Eurasian Economic Union. The problem of the study lies in the presence of significant differences in the national models of customs administration of the EAEU member states, which are manifested in the heterogeneity of the digital infrastructure, duplication of procedures and inconsistency in the application of the risk management system. The article shows that it is the unification of risk assessment methods, standardization of digital solutions and the coordinated use of modern technical controls that can ensure a balance between the tasks of economic security and simplification of foreign economic activity. The result of the study is the proposal of the following recommendations for improving the effectiveness of customs control: unification of the regulatory and methodological framework; creation of a unified digital control environment based on integrated single window platforms, modernization of technical infrastructure, including through the introduction of intelligent checkpoints and inspection complexes; development of the institute of authorized economic operators as a tool to reduce the control burden on bona fide participants in foreign economic activity. The implementation of these

measures will increase the coherence and effectiveness of customs control in the EAEU, as well as create conditions for the sustainable development of the integration space.

Keywords: Eurasian Economic Union, risk management system, customs administration, customs control, authorized economic operator.

JEL classification: F02, F15, F53.

Для цитирования: Хапилин С.А., Иванова О.Б., Хапилин А.Ф. К вопросу о повышении эффективности проведения таможенного контроля на основе рискоориентированного подхода в Евразийском экономическом союзе // Прогрессивная экономика. 2025. № 8. С. 19–30. https://doi.org/10.54861/27131211_2025_8_19.

Статья поступила в редакцию: 28.07.2025 г. Одобрена после рецензирования: 08.08.2025 г. Принята к публикации: 09.08.2025 г.

For citation: Khapilin S.A., Ivanova O.B., Khapilin A.F. (2025). On the issue of increasing the effectiveness of customs control based on a risk-based approach in the Eurasian economic union. *Progressivnaya ekonomika* [Progressive Economy], 8, 19–30, https://doi.org/10.54861/27131211_2025_8_19 (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 28/07/2025. Approved after review: 08/08/2025. Accepted for publication: 09/08/2025.

Введение

Роль таможенных органов выходит далеко за рамки технических процедур оформления грузов и взимания платежей. Таможенные органы становятся одним из ключевых элементов систем обеспечения экономической безопасности государства, защиты национальных интересов и пресечения незаконного оборота товаров, а эффективность работы таможенных органов влияет на инвестиционный климат, уровень конкурентоспособности внутреннего рынка и сбалансированность торговых потоков, создавая условия для устойчивого развития внешнеэкономической деятельности [1]. В то же время чрезмерные административные барьеры и избыточный контроль способны замедлять товарооборот и снижать привлекательность экономического пространства для бизнеса, актуализируя необходимость поиска оптимального баланса между контролем и упрощением процедур.

В контексте растущего санкционного давления и глобальной турбулентности, особое значение для развития России приобретает развитие интеграционных объединений, способных формировать устойчивые торгово-экономические связи. Евразийский экономический союз выступает одним из наиболее значимых региональных проектов, направленных на создание единого экономического пространства, обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В рамках интеграции стимулируются процессы развития инфраструктуры, формирования новых транспортно-логистических маршрутов и повышении общей экономической активности в пространстве ЕАЭС. Так, в период с 2015 по 2024 годы объём взаимной торговли между государствами Союза практически удвоился и достиг порядка

100 млрд долларов США, а доля внутренней торговли во внешнеторговом обороте приблизилась к 20% [2].

При этом именно таможенные органы оказываются в центре интеграционных процессов: их деятельность не только регламентирует порядок пересечения границ, но и определяет степень эффективности функционирования общего экономического пространства. Стратегические направления развития Союза акцентируют внимание на необходимости цифровизации и унификации таможенного администрирования, внедрения современных инструментов контроля, включая систему управления рисками (СУР), позволяющую перераспределять ресурсы в пользу наиболее значимых зон риска и минимизировать административное давление на добросовестных участников внешнеэкономической деятельности [3]. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что поиск эффективных форм и методов организации таможенного контроля в ЕАЭС становится не только технической задачей, но и фактором стратегического развития Союза.

Внутренние проблемы взаимодействия таможенных органов ЕАЭС

В рамках интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе действует система нормативно-правовых актов, регулирующих взаимодействие таможенных органов государств-членов. Ключевое место в этой системе занимает Договор о Евразийском экономическом союзе, определяющий общие принципы функционирования Союза и формирующий правовую основу его деятельности, включая таможенное регулирование. Важным элементом является Таможенный кодекс ЕАЭС, регулирующий порядок осуществления таможенного контроля и унифицирующий процедуры на пространстве Союза. Кроме того, в процессе взаимодействия стран-участниц применяются международные договоры, заключаемые в рамках ЕАЭС, а также решения и иные акты органов Союза, которые конкретизируют и развивают положения учредительных документов.

Но несмотря на наличие нормативно-правовой базы, внутри ЕАЭС, сохраняются существенные различия в национальных моделях таможенного администрирования. Согласно отчету Международного валютного фонда, даже при условии подписания соглашений о сотрудничестве между таможенными службами наибольшие трудности возникают не на стадии их заключения, а при практической реализации положений таких документов. Нередко сотрудничество остается формальным ввиду недостаточной политической воли или отсутствия выработанной стратегии совместных действий [5]. К числу факторов, препятствующих эффективному функционированию соглашений, относятся институциональные различия между странами, риски, связанные с обеспечением защиты передаваемой информации, а также разночтения в регулировании ключевых сфер взаимодействия, включая вопросы качества управления и контрольных процедур. Существенное влияние оказывают и расхождения в национальных приоритетах, а также ограниченный опыт судебных органов в интерпретации и применении подобных соглашений. К примеру, каждое государство в рамках

интеграции реализует собственные цифровые решения в области «единого окна» и автоматизированных платформ, что приводит к отсутствию единой интегрированной системы на пространстве Союза.

Так, в Казахстане и Беларуси внедрены достаточно развитые цифровые инструменты, тогда как в Российской Федерации процесс их масштабирования затянулся вследствие совокупности технических и организационных факторов. Согласно источникам, в Казахстане была сформирована стратегия внедрения «единого окна», утверждены стратегические документы, на законодательном уровне закреплены принципы «однократности предоставления информации» и эквивалентности электронных и бумажных форм документов, а также реализована государственная информационная система «Е-лицензирование». В Беларуси функционируют базовые элементы «единого окна» – подача электронных разрешительных документов, взаимодействие с государственными органами через онлайн-сервисы, оплата услуг и предоставление документов в электронном виде. В то же время в России до сих пор не завершены работы по межведомственному обмену информацией, отсутствует полное покрытие электронными сервисами, и многие ведомства проявляют низкую степень координации [6]. Именно нехватка согласованной технической инфраструктуры, различия в уровне автоматизации и слабая межведомственная интеграция служат препятствиями на пути формирования наднационального механизма «единого окна» в ЕАЭС.

Дополнительные противоречия проявляются в сфере таможенного декларирования и контроля: в ряде стран-участниц активно применяется электронное декларирование, тогда как в других сохраняется значительная зависимость от бумажных форм [7]. Наиболее высокий уровень цифровизации достигнут в Беларуси и Казахстане, где законодательно закреплён приоритет электронной формы подачи деклараций и реализованы национальные информационные системы, позволяющие подавать документы и взаимодействовать с таможенными органами в онлайн-режиме. В Российской Федерации электронное декларирование также является основной формой, однако значительная часть процедур по-прежнему сопровождается бумажными документами, что связано с техническими ограничениями и особенностями правоприменительной практики. В Армении и Кыргызстане электронное декларирование используется в ограниченном объёме и часто сосуществует с традиционной бумажной формой, что отражает различия в уровне развития национальной цифровой инфраструктуры и снижает степень унификации таможенных процедур в рамках Союза.

Внутренние разногласия между странами ЕАЭС оказывают заметное негативное влияние как на функционирование таможенных органов, так и на условия ведения внешнеэкономической деятельности, приводя к дублированию и избыточным проверкам. Различия в процедурах и недостаточный уровень цифровизации вызывают систематические задержки: процесс оформления экспортных грузов может занимать несколько дней, а

необходимость предоставления значительного объёма сопровождающих документов удлинняет срок выпуска. На практике участники внешнеэкономической деятельности вынуждены неоднократно представлять одни и те же сведения различным ведомствам, кроме того, неоднородность правоприменительной практики снижает прозрачность контроля: по идентичным критериям добросовестные экспортеры оцениваются по-разному в разных странах, что порождает новые барьеры во внутренней торговле.

Совокупность данных факторов снижает эффективность таможенного контроля: добросовестные участники внешнеэкономической деятельности сталкиваются с бюрократическими издержками и избыточными проверками, а ресурсы таможенных органов расходуются не оптимальным образом. Вследствие несовершенств механизмов обмена информацией и несогласованности процедур управления рисками «контроль нередко оказывается чрезмерным для добросовестных экспортеров и одновременно недостаточным для выявления реальных нарушений» [8].

В сложившихся условиях всё большее значение приобретает развитие риск-ориентированного подхода, который рассматривается в качестве ключевого инструмента гармонизации контрольных процедур. На заседании Объединённой коллегии таможенных служб было неоднократно отмечено, что таможенные органы государств Союза уже перешли на использование данного механизма, а к апрелю 2024 г. запланировано внедрение единой системы управления рисками при контроле таможенной стоимости [9]. Также в рамках заседания было указано, что унификация системы управления рисками позволит устранить различия в правоприменении и барьеры во внутренней торговле, обеспечив «равномерность контроля и взаимное доверие» между национальными таможенными службами [9].

Рискоориентированный подход в таможенном контроле ЕАЭС

Рискоориентированный подход в таможенном контроле является ключевым элементом повышения эффективности надзорной деятельности в условиях цифровизации и глобализации, его основная задача заключается в минимизации избыточного давления на участников внешнеэкономической деятельности при сохранении высокого уровня соблюдения законодательства [10]. Рискоориентированный подход позволяет аккумулировать ресурсы на наиболее значимых объектах контроля, что, в сущности, соответствует общим трендам совершенствования системы государственного регулирования и административной реформы, о чём свидетельствует опыт внедрения риск-ориентированных методов в других сферах контроля, например в налоговом администрировании [11].

Нормативно-правовая база ЕАЭС закрепляет применение системы управления рисками (СУР) в главе 50 Таможенного кодекса, где предусмотрен принцип выборочности контроля [12, ст. 310 п. 4]. В развитие этих положений Евразийская экономическая комиссия и национальные органы стран-участниц разрабатывают стратегические документы (например, «Стратегия–2025» [13]) и создают механизмы унификации методик оценки рисков. Россия

характеризуется достаточно высокой степенью технологической зрелости СУР: автоматизированные алгоритмы распределяют участников ВЭД по уровням риска (низкий, средний, высокий), а центры электронного декларирования обеспечивают до 99% оформления деклараций в цифровом формате. В Беларуси СУР применяется на основе национальной концепции, предусматривающей упрощение процедур для участников низкого уровня риска. Казахстан акцентирует внимание на интеллектуальной категоризации декларантов и применении электронных деклараций, при этом особый статус получают уполномоченные экономические операторы. Армения и Киргизия внедряют СУР в соответствии с положениями ТК ЕАЭС, формируя национальные стратегии управления рисками и упрощённые механизмы для благонадёжных участников ВЭД. Все страны ЕАЭС развивают систему управления рисками, однако реализация подхода происходит с разной скоростью и с использованием различных технологических решений (см. табл. 1).

Таблица 1

Сравнительные характеристики реализации рискоориентированного подхода в таможенном контроле стран ЕАЭС

Страна	Нормативная база	Особенности СУР	Технологические решения
Россия	ТК ЕАЭС, Приказ ФТС № 615 (2018)	«Субъектно-ориентированный подход»; автоматическое распределение по уровням риска	Центры электронного декларирования (99% деклараций); ИИ-модели (31 критерий); инспекционно-досмотровые комплексы
Беларусь	Концепция СУР, акты ГТК	Выборочность контроля; упрощённые процедуры для низкорисковых операторов	Программные средства анализа рисков
Казахстан	Национальное законодательство о СУР	Категоризация участников (низкий, средний, высокий риск); статус УЭО	Электронные декларации; базы данных для профилей риска
Армения	Закон «О таможенном регулировании» (2022)	Применение СУР при выборе форм контроля; «авторизации» для надёжных участников	Информационные системы для анализа рисков
Киргизия	Национальное право в гармонизации с ТК ЕАЭС	Имплементация общих норм СУР	Использование цифровых платформ для контроля

Источник: составлено авторами по данным [14; 15]

Так, Беларусь и Казахстан больше ориентируются на снижение нагрузки на бизнес при сохранении качества контроля. Армения и Киргизия пока находятся на этапе адаптации союзных норм, постепенно внедряя цифровые инструменты и упрощённые режимы для благонадёжных участников ВЭД, а в России наблюдается наиболее высокий уровень автоматизации и

результативности, сочетая масштабное использование электронного декларирования и интеллектуальных технологий.

Одной из ключевых задач Евразийского экономического союза является создание единого пространства таможенного администрирования, где система управления рисками играет роль основного инструмента повышения эффективности контроля. Несмотря на нормативное закрепление принципов выборочности в Таможенном кодексе ЕАЭС и наличие общих стратегических ориентиров, на практике сохраняется проблема недостаточной унификации информационных ресурсов и методик применения СУР (см. таблицу 1). Разные государства используют отличающиеся программные комплексы, критерии и подходы к минимизации рисков: в России СУР основана на глубокой цифровизации, автоматическом распределении деклараций и применении ИИ-алгоритмов, тогда как в Армении и Киргизии использование подобных технологий находится лишь на этапе становления. Более того, даже в случае одинаковых рисков страны применяют разные меры их минимизации, что затрудняет выработку единых профилей риска.

В ответ на этот вызов создана рабочая группа при Объединённой коллегии таможенных служб ЕАЭС, которая постепенно унифицирует ключевые элементы СУР, включая стоимостные профили по сотням товарных кодов [16]. Также в рамках координации работы системы управления рисками Союзного государства России и Беларуси был создан Межгосударственный центр, задача которого заключается в разработке и утверждении единых профилей риска, которые одновременно применяются всеми таможенными органами двух стран [17]. При перемещении товаров через границу России и Беларуси используется единый набор критериев и мер минимизации рисков, что исключает различия в подходах и обеспечивает равномерное применение контроля. Центр также занимается сбором и анализом информации о таможенных операциях, мониторингом выявленных рисков, а при необходимости координирует деятельность мобильных групп на границах. Таким образом, деятельность Межгосударственного центра по координации работы системы управления рисками позволяет создавать унифицированные стандарты контроля, сокращать административные издержки и повышать прозрачность процедур. Полученный опыт подтверждает, что практическая унификация СУР возможна и эффективна на наднациональном уровне, и его распространение на весь ЕАЭС может существенно повысить согласованность и результативность таможенного администрирования в Союзе.

Повышение результативности таможенного контроля в ЕАЭС напрямую связано с модернизацией технической инфраструктуры и внедрением интеллектуальных решений. По состоянию на сегодняшний момент, наибольший прогресс достигнут именно в Российской Федерации, где реализуется проект создания «интеллектуальных пунктов пропуска», которые предполагают интеграцию информационных ресурсов различных государственных органов, автоматический анализ деклараций и применение перспективных технических средств контроля [18]. Так, новые инспекционно-

досмотровые комплексы (ИДК) portalного типа позволяют сканировать транспортные средства без остановки, а использование систем искусственного интеллекта для обработки изображений существенно снижает время контроля и минимизирует человеческий фактор. В пилотном режиме технологии уже внедряются на отдельных пограничных пунктах, например на МАПП Тагиркент-Казмалар [19].

Опыт России и Беларуси показывает, что автоматизация и интеллектуализация процедур позволяют одновременно ускорить оформление грузов и повысить выявляемость нарушений. В Казахстане и Беларуси внедрение электронного декларирования и интеллектуальной категоризации участников ВЭД также ведёт к снижению нагрузки на бизнес при сохранении качества контроля. В Армении и Киргизии ставка делается на адаптацию союзных норм и упрощение процедур для благонадёжных операторов. Таким образом, эффективность таможенного контроля в ЕАЭС напрямую зависит от развития унифицированных механизмов СУР и их технологической поддержки. Распространение опыта Союзного государства и использование интеллектуальных пунктов пропуска могут стать основой для формирования единой цифровой среды контроля, обеспечивающей баланс между безопасностью и свободой внешнеэкономической деятельности.

При этом на пути внедрения инновационных технологий в процессы функционирования СУР сохраняется ряд нерешённых вопросов. Прежде всего, несмотря на очевидные преимущества применения инспекционно-досмотровых комплексов как ключевого элемента интеллектуальных пунктов пропуска, их широкое внедрение в рамках ЕАЭС наталкивается на серьёзные ограничения. Главная проблема заключается в том, что такие системы являются крайне дорогостоящими в установке и последующем обслуживании, а также требуют наличия высококвалифицированного персонала. В результате в обозримой перспективе невозможно обеспечить ими все автомобильные и железнодорожные пункты пропуска Союза, а это означает, что пока будет сохраняться фрагментарный характер применения современных технических средств, контроль будет осуществляться с использованием смешанной модели, сочетающей порталные, стационарные и мобильные ИДК, затрудняя формирование единой технологической инфраструктуры таможенного контроля. Такая несогласованность создаёт риски снижения общей эффективности системы управления рисками в ЕАЭС, увеличивая вероятность пропуска недекларированных грузов, дублирования процедур и возникновения узких мест в логистических потоках.

Кроме того, в отличие от других технических средств контроля, для которых ЕЭК уже разработала единые типовые требования (системы радиационного контроля, видеонаблюдения, средства поиска и идентификации запрещённых веществ), в отношении ИДК до сих пор отсутствуют унифицированные стандарты, что препятствует формированию единой инфраструктуры таможенного контроля и снижает эффективность применения СУР на всей территории Союза. Положительный пример

показывает Республика Беларусь, где создан ситуационно-аналитический центр, работающий в круглосуточном режиме, обеспечивающий оперативный анализ данных о работе пунктов пропуска, формирование профилей риска и повторную обработку изображений ИДК, позволяющий в конечном итоге повысить качество управления рисками и ускорить принятие решений [20].

Еще одним направлением повышения результативности СУР остаётся развитие института уполномоченных экономических операторов (УЭО), поскольку их включение в категорию низкого уровня риска позволяет существенно снизить контрольную нагрузку на добросовестных участников ВЭД, а автоматизация процессов оформления для таких операторов позволяет реализовать преимущества данного статуса. Практика показывает, что число таких операторов в странах ЕАЭС остаётся относительно невысоким по сравнению с Китаем или Индией, что указывает на необходимость дальнейшего стимулирования их развития [21].

Таким образом, повышение эффективности таможенного контроля в рамках СУР требует комплексного подхода: модернизации технической инфраструктуры пунктов пропуска, выработки единых стандартов применения интеллектуальных систем и расширения института УЭО. Реализация совокупности указанных мер позволит создать целостную и согласованную систему, обеспечивающую не только защиту экономических интересов государств-членов ЕАЭС, но и благоприятные условия для развития внешнеэкономической деятельности.

Заключение

Проведённый анализ показал, что таможенные органы в рамках Евразийского экономического союза выполняют не только функцию технического оформления и контроля, но и становятся важнейшим элементом интеграционных процессов, влияя на устойчивость экономического пространства, инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность внутреннего рынка. Однако различия в национальных моделях администрирования, неоднородность цифровой инфраструктуры и несогласованность в применении процедур приводят к дублированию проверок, затягиванию сроков оформления и повышению административных издержек для бизнеса. Это снижает эффективность контроля и создаёт барьеры во внутренней торговле, что противоречит стратегическим целям Союза.

В данных условиях особое значение приобретает внедрение и развитие риск-ориентированного подхода, который позволяет сосредоточить ресурсы таможенных органов на наиболее значимых направлениях контроля, одновременно снижая нагрузку на добросовестных участников внешнеэкономической деятельности. Унификация методик СУР и формирование единых цифровых стандартов являются ключевыми условиями повышения результативности таможенного контроля в ЕАЭС. Распространение опыта Союзного государства России и Беларуси, а также внедрение интеллектуальных пунктов пропуска и развитие института

уполномоченных экономических операторов способны стать основой формирования согласованной и эффективной системы таможенного администрирования.

Литература

1. Рощина Л.Н., Соленая С.В. Роль таможенно-тарифного регулирования во внешнеторговой деятельности государства // Прогрессивная экономика. 2025. № 6. С. 32–48.
2. Eldar Alisherov: Eurasian economic integration ensures a noticeable growth of key development indicators of the EAEU countries. URL: <https://eec.eaeunion.org/en/news/eldar-alisherov-evraziyskaya-ekonomicheskaya-integratsiya-obespechivaet-zametnyy-rost-klyuchevykh-po>.
3. Рощина Л.Н., Таранов П.В. Таможенное администрирование в условиях глобальной турбулентности: фактический контроль на южных рубежах // Прогрессивная экономика. 2025. № 1. С. 195–209.
4. Нормативная правовая база // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/departement/catr/nontariff/normativ.php>.
5. Международный валютный фонд. Таможенные вопросы. Укрепление таможенной службы в меняющемся мире / А. А. Перес Азкарага, Т. Мацудайра, Ж. Монтанья-Рантье, Я. Надь, Р. Дж. Кларк. Вашингтон, округ Колумбия: Международный валютный фонд, 2022. 366 с.
6. Механизм «единого окна» в ЕАЭС – реальность и перспективы // Таможенная академия. URL: <https://customs-academy.net/?p=22048>
7. Кириленко В.П., Абрамова Т.А. Таможенный контроль в Евразийском экономическом союзе и Европейском союзе: сравнительный анализ // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. №3 (45). С. 92–100.
8. Халиуллов Р.Ф., Капканщикова С.В. Проблема эффективности таможенного контроля при экспорте // Актуальные исследования. 2025. № 11 (246). Ч.I. С. 73–75.
9. Состоялось заседание Объединенной коллегии таможенных служб стран ЕАЭС // Общественный совет при ФТС России. URL: <https://www.osfts.ru/novosti/2024/5153-sostoyalos-zasedanie-obedinennoj-kollegii-tamozhennykh-sluzhb-stran-eaes>.
10. Газиев Э.А., Азизова Е.А. Риск-ориентированный подход в контрольно-надзорной деятельности // Вестник евразийской науки. 2025. Т. 17. № 1. URL: <https://esj.today/PDF/05FAVN125.pdf>.
11. Иванова О.Б., Костоглодова Е.Д., Хапилин А.Ф., Хапилин С.А. Key trends in fiscal and customs-tariff policy under new conditions of Eurasian economic integration // Финансовые Исследования. 2024. № 24 (4). С. 20–34.
12. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/.

13. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 N 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // СПС консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/ced9836a3e92e559dba5cc0b3d658abc7768c03d/.

14. Хусаинова В.Ю., Сидорова Е.Ю. Применение риск-ориентированного подхода при контроле таможенной стоимости товаров // Хозяйство и право. 2023. № 09. С. 97–112.

15. Бондарь Е.Г., Колесникова Т.В. Система управления рисками как инструмент таможенного протекционизма в условиях изменения экономической политики России // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 6. URL: <https://esj.today/PDF/02ECVN623>.

16. Барцаев А.В. О формировании системы управления в Евразийском экономическом союзе: аспекты международного таможенного сотрудничества // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2022. № 4 (101). С. 83–88.

17. Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства от 10.10.2022 № 4 «О создании Межгосударственного центра для координации работы по управлению рисками, а также для реализации аналитических функций и мониторинга совершения таможенных операций Таможенного комитета Союзного государства и обеспечении организационных и материально-технических условий его работы». URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/23b00004/>.

18. Давыдов Р.В. ФТС России создает будущий облик государственной границы. Интеллектуальный пункт пропуска // Интеллектуальный пункт пропуска в России и мире: компетентностный подход к созданию: Сборник докладов Всероссийской практической конференции, Санкт-Петербург. Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет "ЛЭТИ" им. В.И. Ульянова (Ленина), 2022. С. 3–6.

19. Биктимирова А.А., Шевчук П.С. Использование искусственного интеллекта на примере функционирования инспекционно-досмотрового комплекса портального типа // Технологические инновации и научные открытия: Сборник трудов по материалам XVI Международного конкурса научно-исследовательских работ. Уфа: ООО «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2024. С. 6–12.

20. Шевчук П.С. Совершенствование таможенного контроля транспортных средств международной перевозки в условиях создания интеллектуальных пунктов пропуска // Академический вестник Российской таможенной академии. 2023. № 1 (50). С. 30–35.

21. Худжатов М.Б. Совершенствование института уполномоченного экономического оператора в Российской Федерации // Стратегии бизнеса. 2022. № 1. С. 8–12.